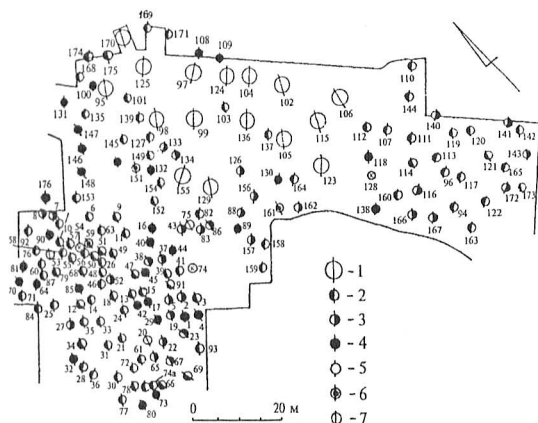

СКЛЕП РАННЕРИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ОКРУГИ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО

В округе Неаполя Скифского в 1989-1991 гг. Симферопольская экспедиция под руководством автора провела на площади около 5 000 кв.м спасательные исследования 180 погребальных сооружений Битакского могильника второй половины II в. до н. э. - первой половины III в. н. э. Предлагаемая публикация посвящена комплексу захоронений склепа 155, который интересен своей по-

ярусной стратификацией и содержал инвентарь узкого хронологического диапазона.

Склеп 155 находился почти в центре исследованной площади могильника, несколько в стороне от более ранних грунтовых склепов II вв. до н. э. (рис. 1). Входная яма трапециевидной формы размером 2,0х1,0 м ориентирована по оси СВВ-ЮЗЗ, заполнена на глубину 1,2-1,4 м

1 — склепы; 2 — подбойные могилы с камерой в западной стороне; 3 — подбойные могилы с камерой в восточной стороне; 4 — подбойные могилы с двумя камерами; 5 — конские могилы; 6 — могилы с заплечниками; 7 — грунтовые могилы.

Рисунок 1.

План Битакского могильника (раскопки 1989-1991, 1993 гг.).

* Могильник расположен на месте бывшей воинской части (до 1989 г.), которая находилась рядом с развалинами татарской деревни Битак. В настоящее время это название сохранилось за юго-восточным районом г. Симферополя.

камнями вперемешку с суглинистым грунтом и остатками тризны: обломками гончарной керамики I в. до н. э. - I в. н. э., костями животных, углями, фрагментами лепной посуды. Ко входному отверстию (0,8x0,8 м), частично разрушенному при обвале свода, вели ступеньки. Закладная плита (1,1x0,9x0,2 м) рухнула внутрь камеры, когда та уже была частично заполнена затечным грунтом и кусками свода. В камеру опускались по ступеньке высотой 1,1 м, под которой прослежена приступка размером 0,4x0,3x0,1 м, на нее, вероятно, ставили лестницу. Камера формы неправильной трапеции, ее длинная ось ориентирована по линии СВ-ЮЗ, размеры 2,3x2,3 м. Высота дальней стенки - 0,75 м, наибольшая высота свода - 1,6 м. Дно склепа имеет слабый наклон (10-12 см) в северо-восточном и северном направлении (рис. 2).

В камере было совершено двадцать семь захоронений в три яруса, каждый из которых толщиной 0,15-0,2 м был отделен друг от друга грунтом (рис. 3-5).

Ярус I. К нему относятся погребения I-XIII, ориентированные головами как на СЗ, так и на ЮВ (рис. 3).

Погребение I. Самое позднее подзахоронение в склепе, располагалось ближе к северному углу и было совершено, когда камера частично затекла грунтом, в котором была вырыта могильная яма овальной формы размером 0,75 x 0,3 м, ориентированная по линии С-Ю. Умерший младенец (длина скелета около 0,5 м) лежал головой на север. На шее зачищены стеклянные и фаянсовые бусы (рис. 6, 1),

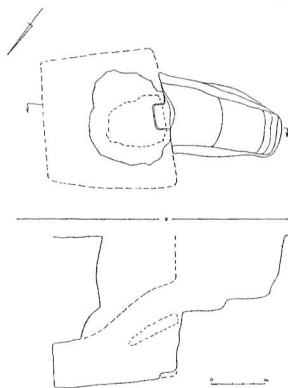

Рисунок 2.

План и разрез склепа 155.

на запястье левой руки - бронзовый браслет (рис. 6, 2), рядом с левой бедренной костью найдена раковина каури (рис. 6, 4).

Погребение II. Находилось в 0,3-0,4 м к СВ от входа, поверх погребения III. Принадлежало ребенку 6 лет¹ ориентированному головой на ЮВ, кисть левой руки - на тазу, ноги сближены. Под черепом зафиксирован плоский камень. За головой умершего лежал краснолаковый канфар, украшенный по тулову растительным орнаментом в технике «barbotine» (рис. 6, 3). На зубах ребенка прослежен окисел металла фиолетового оттенка, возможно, от серебряной монеты. На шее зачищены бусы из стекла и гагата (рис. 6, 5), вдоль берцовых костей - мелкие стеклянные бусы.

Погребение III. Находилось под погребением II, принадлежало женщине (?) 20-23 лет, на черепе - тре-

панационное отверстие. Умершая ориентирована головой на СЗ, руки прижаты к туловищу. Инвентарь отсутствовал.

Погребение IV. Обнаружено в центре камеры, частично перекрывало погребение V, принадлежало женщине 18-20 лет, ориентированной головой на СЗ, руки - свободно вдоль туловища. Под черепом, лежащем на небольшом плоском кам-

не, найдены обломки серебряной серьги (рис. 6, 11). На шейных позвонках и вдоль левой плечевой кости зафиксированы бусы и пронизи из гагата, сердолика и стекла (рис. 6, 6, 12). У локтя левой руки лежал бронзовый колокольчик (рис. 6, 10). Между бедренных костей стояла краснолаковая чашка (рис. 6, 8), на правом бедре зачищена бронзовая (поясная ?) пластина с рельефным

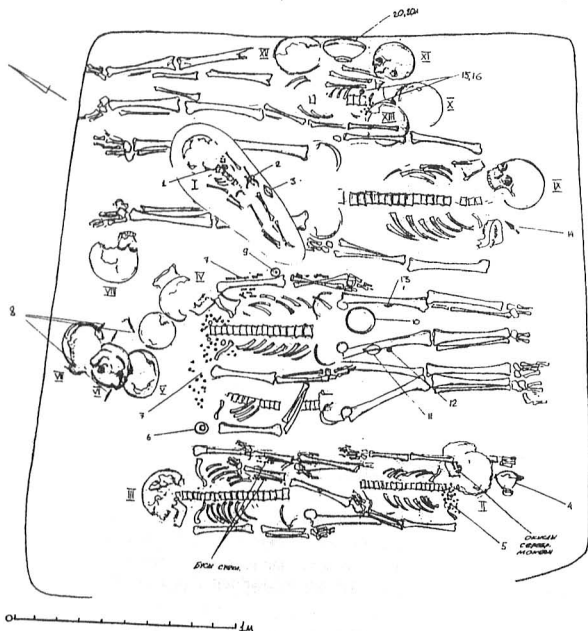

Рисунок 3.

План погребений I яруса: 1, 5, 7, 15 - бусы; 2 - бронзовый браслет; 3, 11 - раковины каури; 4 - краснолаковый кафир; 6 - фигурный краснолаковый сосуд; 8, 14 - железные наконечники стрел; 9 - бронзовый колокольчик; 10, 20 - краснолаковые чашки; 12 - бронзовое кольцо; 13 - бронзовая пластина; 16 - бронзовая фибула; 20 а - железный нож.

орнаментом (рис. 7, 6), а на левом - раковина каури и бронзовое кольцо (рис. 6, 7, 9).

Погребение V. Находилось в центре камеры, частично под погребением IV. Женщина 55-60 лет была ориентирована головой на СЗ, правая рука согнута в локте, кисть - на тазу. Череп смещен при подзахоронениях. У правого плеча стоял краснолаковый фигурный сосуд в форме головы Силена (рис. 7, 2), в районе шейных позвонков и на груди найдены гагатовые бусы.

Погребения VI-VIII. Сохранились лишь черепа, найденные у СЗ стенки камеры, среди которых - обломки четырех железных трехлопастных черешковых наконечников стрел (рис. 7, 3, 4). Погребение VI - мужское, 45-55 лет, VII - женское 18-20 лет, VIII - мужское 30-35 лет.

Погребение IX. Находилось к востоку от погребения IV. Принадлежало мужчине 55-60 лет, ориентированному головой на ЮВ. У черепа найден обломок железного наконечника стрелы (рис. 7, 5).

Погребение X. Располагалось между погребениями IX и XI, принадлежало женщине 20-25 лет, ориентированной головой на ЮВ. На шейных позвонках и груди зачищены стеклянные бусы, бронзовая лучковая фибула (рис. 7, 7), лепное пряслице (рис. 7, 8), у стенки склепа, на боку, лежала буролоковая чашка с железным ножом (рис. 7, 1, 9).

Погребения XI-XIII. Погребение XI находилось под погребением X, принадлежало молодой женщине 18-20 лет, ориентированной головой на ЮВ. Так же, вероятно лежали и по-

гребения XII - женщины (?) 35-45 лет и XIII - мужчины (?) 55-65 лет, от которых сохранились лишь черепа (рис. 3).

Ярус II. К нему относятся погребения XIV-XXIII (рис. 4).

Погребения XIV, XV, XVI расположены в центре камеры, поверх костяков основного ряда. Они ориентированы головами на ЮВ. Кисти рук погребений XIV (мужчина 35-55 лет) и XV (женщина 20-25 лет) прижаты к тазу, длинные кости погребения XVI (мужчина 45-65 лет) смещены. Ноги погребения XIV были скрещены в голенях, погребения XV - сближены в щиколотках. У черепа погребения XIV найдена стеклянная пронизь синего цвета (рис. 8, 5), а у погребения XV зачищена створка речной раковины (рис. 8, 11), в ногах - лепное пряслице с наколами на внутренней стороне (рис. 8, 3).

У входа расчищены еще два погребения: XXI (женщина 15-20 лет) и XXII, ориентированные головами на ЮВ. Их кости частично смещены при подзахоронениях. Над погребением XXII, в области левого плеча найдены невыразительные обломки краснолаковой чашки (рис. 4, 28), а под ним - погребение XXIII головой на СЗ. Погребения XVII-XX располагались в ряд от СВ стенки камеры ко входу (рис. 4). Руки погребений XVII (мужчина 20-25 лет), XVIII (мужчина 45-50 лет) прижаты к туловищу, ноги сближены, вероятно умершие были туго завернуты в ткань. У левого плеча погребения XVIII найдены обломки краснолаковой чашки (рис. 8, 12), у черепа - бронзовое кольцо с выступами (рис.

8, 2). Правая рука погребения XIX (женщина 18-20 лет) согнута в локте, кисть лежит на тазу, ноги сближены. На шее найдены стеклянные ребристые бусы, с металлической прокладкой, сердоликовая (рис. 8, 8). Кисти рук погребения XX (женщина 25-35 лет) прижаты к бедрам, ноги сближены в шиколотках. На шее зачищены стеклянные бусы с

металлической прокладкой, костяные пронизи, бусы из синего, зеленого и многоцветного стекла (рис. 8, 1, 10). К западу от черепа найдено бронзовое зеркало (рис. 8, 6) и бронзовая пластина в форме наглазника (рис. 8, 9). Вдоль правой плечевой кости зафиксированы пронизи из горного хрусталя и гагата (рис. 8, 4, 7).

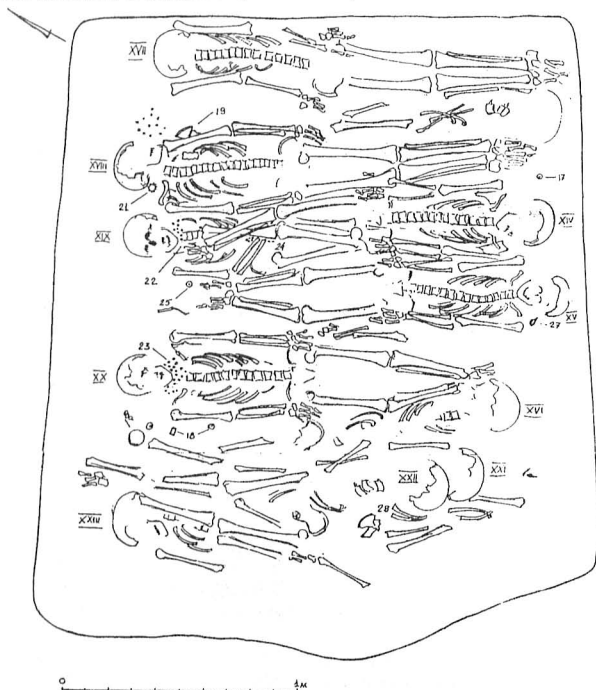

Рисунок 4.

План погребений II яруса: 8а - бронзовое зеркало и пластина; 17, 18, 22-24 - бусы; 19, 28 - краснолаковые чашки; 21 - бронзовое кольцо; 25 - пряслице; 27 - раковина. 28 - краснолаковые чашки; 21 - бронзовое кольцо; 25 - пряслице; 27 - раковина.

Ярус III. К нему относятся погребения XXIV-XXVII (рис. 5).

Погребение XXIV (мужское, 18-20 лет). Вероятнее всего, это первое погребение в склепе, оно располагалось у дальней, восточной стенки склепа. Сохранилась лишь верхняя часть скелета и череп, судя по расположению которых можно утверждать, что умерший лежал головой на ЮВ. У левого бедра найдена перевернутая краснолаковая чашка (рис. 9, 10), над плечевой костью правой руки - железные удила с псалиями (рис. 9, 7), под черепом - обломки железной пряжки (рис. 9, 8). К юго-западу от черепа, вероятно смещенные со своего первоначального местоположения, лежали три железных наконечника стрел (рис. 9, 15-17) и бронзовая шпора (рис. 9, 18).

Погребения XXV-XXVII находились в ряд, в некотором отдалении от погребения XXIV, два из них принадлежали женщинам 35-55 лет. Руки погребения XXVI были прижаты к туловищу, кисть правой руки погребения XXVII - на тазу. Ноги погребения XXVI сближены, а погребения XXVII - даже слегка подогнуты влево (рис. 4).

В районе берцовых костей погребения XXV лежали сильно корродированные обломки железного предмета, возможно, пряжки (рис. 5, 37) и краснолаковая чашка (рис. 9, 11), а на правой стороне груди - бронзовая фибула (рис. 9, 12). У черепа погребения XXVI найдены обломки лепного пряслица (рис. 5, 31), на груди - бронзовая фибула (рис. 9, 14), в ногах - еще одно пряслице (рис. 9, 9). В районе грудной клетки погребения

XXVII зачищена фрагментированная фибула (рис. 9, 13).

В засыпи между ярусами II и III найдены без привязки к погребениям: фрагмент черешка (?) железного наконечника стрелы (рис. 9, 1), обломок ножа (рис. 9, 2), бронзовая обойма (рис. 9, 3), фрагмент колокольчика (рис. 9, 4), гагатовые, стеклянные одноцветные и полихромные, с внутренней металлической прокладкой бусы (рис. 9, 6), осколок кремня (рис. 9, 5).

Рассмотрим наиболее важные категории погребального инвентаря.

Посуда. Представлена гончарной продукцией, преимущественно чашами.

Из погребения IV происходит чашка конической формы с резко загнутым краем, на низком кольцевом поддоне, покрытая бурым лаком, снаружи - на 2/3 высоты (рис. 6, 8). Такая форма была широко распространена на рубеже н. э. и в I-II вв. н. э.

Глубокая чаша или миска из погребения X с загнутым краем, на кольцевом поддоне, покрыта бурым лаком, снаружи - на 1/3 высоты (рис. 7, 9). Очень близкие качественные характеристики имеет и склеенная из обломков чаша из погребения XVIII (рис. 8, 12). Такая форма характерна для посуды рубежа н. э.² Подобные сосуды известны в некрополе Золотое в комплексе I в. до н. э. - рубежа н. э., предполагается их боспорское производство³.

Две чаши из погребений XXIV и XXV - однотипны, они небольшого размера, стенки тулова почти вертикальны или слегка отогнуты, на кольцевом поддоне. Первая (рис. 9, 10)

более тщательно выделана, край венчика приострен, лак невысокого качества, покрывает снаружи весь сосуд. Вторая (рис. 9, 11) с более грубой поверхностью, глина коричнево-красная, с большим количеством песка, лак покрывает сосуд снаружи не полностью. Аналогичные чаши происходят из ряда комплексов конца I в. до н.э. - первой половины I в. н.э.¹

Краснолаковый канфар (погребение II) с коническим туловом, отделенным от профилированного поддона ножкой, образованной глубокими горизонтальными желобками. Петлевидные ручки в сочетании с горизонтальными выступами, с утолщениями на концах, прикреплены у венчика, часть одной - утрачена в древности (рис. 6, 3). Край венчика

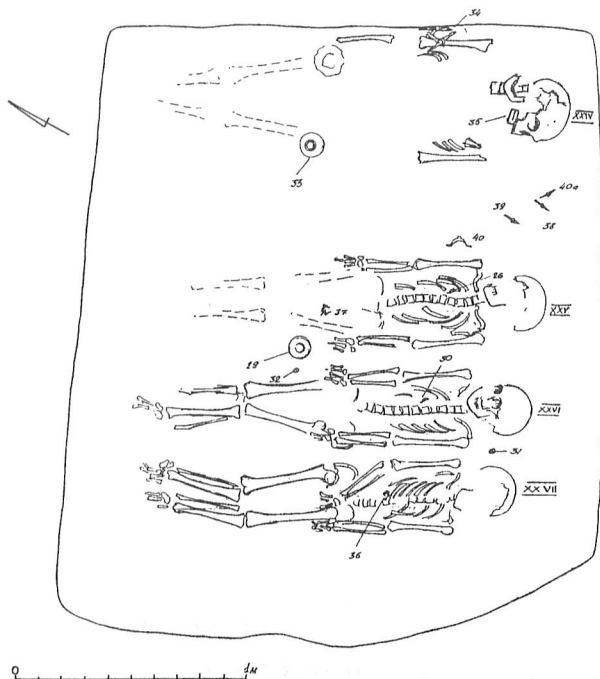

Рисунок 5.

План погребений III яруса: 26, 30, 36 - бронзовые фибулы; 29, 33 - краснолаковые чаши; 31, 32 - присаща; 34 - железные удила с псалиями; 35, 37 - железные пряжки; 38, 39, 40 а - железные наконечники стрел; 40 - бронзовая шпора.

скошен внутрь и приострен, снаружи выделен желобком. На верхней части тулова сохранился растительный орнамент, выполненный в технике «barbotine». Глина розовато-коричневая, лак оранжево-красный, покрывает сосуд на всю высоту. Диаметр венчика - 8,6 см, поддона - 4,4 см, высота - 9,6 см. Подобную посуду традиционно относят к продукции понтийской сигиллаты⁵. По морфологическим признакам битакский экземпляр близок кубку начала I в. н.э. из кургана у Братского кладбища близ Севастополя. Тем же временем датируется схожий по орнаментации кубок из некрополя Золотое⁶.

Краснолаковый фигурный сосуд из погребения V (рис. 7, 2), на низкой кольцевой подставке диаметром 4,0 см. Емкость заливалась через отверстие, оформленное в виде широко открытого рта, часть каймы повреждена. Верхняя часть сосуда отпущена в форме маски Силена, зрачки глаз имеют сквозные отверстия, уши утрачены. Глина оранжево-красная, хорошо отмученная, с мельчайшими золотистыми блестками, у отверстия - несколько мелких трещин. Лак оранжево-красный с легким металлическим отливом, повторяет цвет глины, но более насыщенный, покрывает сосуд снаружи полностью, местами вытерт при использовании. Размеры сосуда: 7,5 x 6,5 x 5,0 см. Учитывая, что на внутренних стенках сохранился легкий известковый налет, а также отсутствуют следы горения, вероятность, что это светильник - невелика. Хранение в нем благовоний и косметических средств при значительных размерах

отверстия и отсутствии крышки - невозможно, что позволяет высказать предположение о первоначальном предназначении сосуда как поилки для птиц - это тем более вероятно, если у сосуда были «уши-петельки» для подвешивания. Прямые аналогии среди краснолаковой посуды мне неизвестны, возможно, это продукция Пергама. Близок нашему сосуду по размерам и оформлению мраморный римский маскарон, найденный в Северной Бактрии и датированный по стилистическим данным I в. до н. э. - I в. н. э.⁷

Предметы вооружения и конского убора. Представлены железными удилами, бронзовой шпорой и железными наконечниками стрел.

Железные удила (погребение XXIV) состояли из двух сцепленных, круглых в сечении стержней длиной 8 см, концы которых загнуты в петли. К одной из них крепилось подвижное кольцо, а сквозь сами петли продеты псалии в виде круглых в сечении прямых стержней длиной 17 см (рис. 9, 7). Этот тип псалиев, вероятно, является имитацией северокавказских экземпляров с восьмеркообразным расширением и двумя отверстиями в центре, дата которых не выходит за рубеж н. э. Вариантами типа являются нижнедонские псалии среднесарматской культуры в виде стержней, вставлявшихся во внешние кольца, либо с двумя боковыми петлями⁸.

Бронзовая шпора (погребение XXIV) с незначительно расширенной в центре дужкой полукруглой формы, с утраченными шишечками и небольшим ромбовидным в сече-

нии шипом, обломанным в древности (рис. 9, 18). Находка бронзовой шпору для Крыма уникальна. К сожалению, битакский экземпляр де-

формирован, что затрудняет его отнесение к определенному типу. Ведущими признаками выступают форма и ширина дужки, которая в нашем

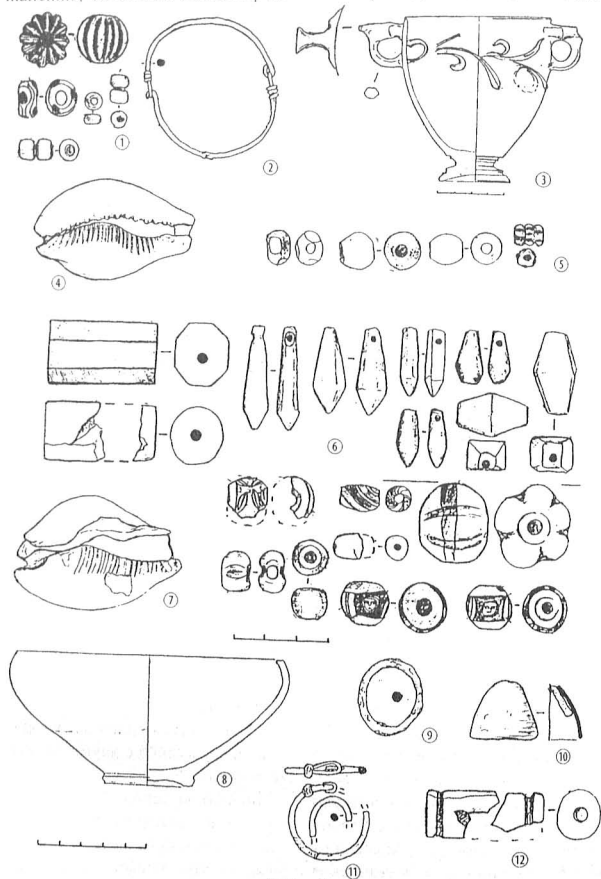

Рисунок 6.

Находки из погребений: 1, 2, 4 - I; 3, 5 - II; 6-12 - IV.

случае незначительная. Очень близкие по конструкции шпоры обнаружены на городище Чаплин в Верхнем Поднепровье и в могильнике Любощице на Среднем Одере, датируемые фазой «с» позднего предримского времени - первой половиной I в. до н. э. Шпоры являются атрибутами всадников латенских и постлатенских культур Центральной Европы, а позже - римской армии, они появляются на ступени LT D1, их носителями в Восточной Европе, возможно, были сарматы, осуществлявшие контакты с кельтами⁹. В I в. до н.э. памятники сарматской культуры появляются в лесостепных районах Приднепровья, а в начале I в. н.э. - и в Верхнем Поднепровье - на территории зарубинецко-полянско-поянско-пешской культурной общности, куда начинают проникать носители пшеворской культуры. На могильнике Гринев обнаружена шпора, очень близкая битакской, изготовленная из круглой в сечении проволоки, с четырехгранным шипом. Она относится к типу, известному в пшеворских памятниках на стадии не позже конца I в. до н. э. - начала I в. н.э.¹⁰

Наконечники стрел все железные. Они представлены двумя группами: три из погребения XXIV нижнего яруса (рис. 9, 15-17) и пять из яруса II (рис. 7, 3-5). Из-за сильной коррозии, все они в той или иной степени деформированы, а некоторые рассыпались при зачистке. Наконечник из погребения XXIV (рис. 9, 15) наиболее интересен - он втульчатый, плоский в сечении, с треугольной формой пера. Размеры: 6,2x1,6x0,5 см. Остальные экземп-

ляры - черешковые трехлопастные: с опущенными концами лопастей (рис. 7,3, 4), с прямым основанием (рис. 9, 16) и срезанными под тупым углом к черешку (рис. 9, 17).

Железные втульчатые наконечники стрел были распространены на Северном Кавказе до I в. н. э., хотя находки экземпляров с плоским пером в сарматских памятниках единичны¹¹.

Принадлежности одежды, украшения, предметы туалета и быта.

Фибулы. Представлены четырьмя экземплярами, все - из бронзы, три найдены в нижнем ярусе, одна - в верхнем. Фибула из погребения X (рис. 7, 7) - лучковая подвязная проволочная (серия I, вариант 1). Размеры: 4,5x1,3 см. Большинство экземпляров этого варианта датируются первой половиной I в. н.э.¹² Три фибулы из погребений XXV-XXVII - пластинчатые, с прогнутой овально расширенной спинкой и коротким приемником, с верхней тетивой (рис. 9, 12-14). Они относятся к типу «воинских» позднелатенской схемы. Целая серия таких фибул обнаружена в позднескифских захоронениях, их дата рубеж - первая половина I в. н.э.¹³ Наибольшая концентрация «воинских» фибул в Восточной Европе прослежена на памятниках латенизированных культур.

Железная пряжка деформирована (рис. 9, 8), ее местоположение - не исключает ее принадлежность к конской узде. Бронзовая пластина с рельефным орнаментом, найденная у левого бедра погребения IV (рис. 7, 6) могла быть накладкой на ремень.

Серебряная серьга из погребения IV (рис. 6, 11) с крючком и петель-

кой на концах. Этот тип был распространен в I-перв. пол. II в. н.э.¹⁴ Находка бронзового кольца с тремя рядами выступов с разомкнутым контуром (рис. 8, 2) у черепа погребения XVIII позволяет предполагать

его использование в качестве височной подвески, как это зафиксировано в Усть-Альминском могильнике¹⁵.

Бронзовый проволочный браслет, составленный из двух половинок - с петельками и крючками

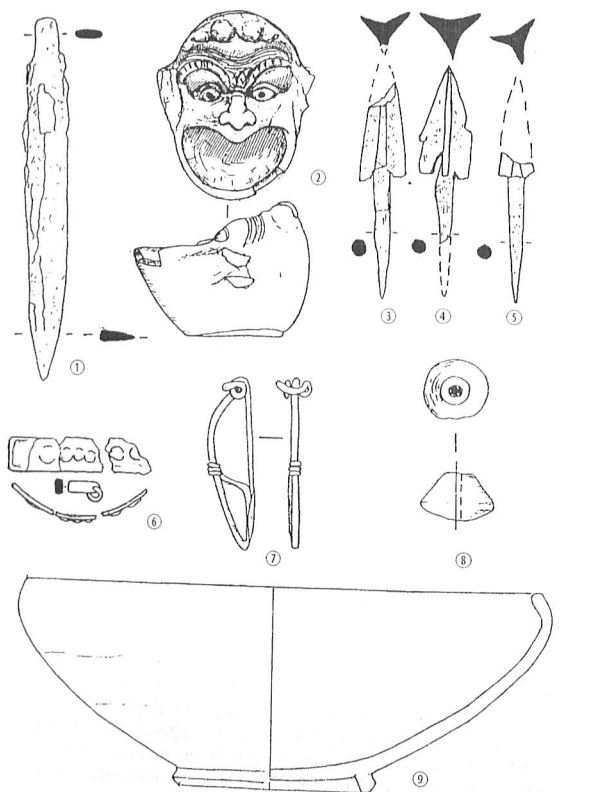

Рисунок 7.

Находки из погребений: 6 - IV; 2 - V; 3, 4 - VI-VIII; 5 - IX; 1, 7-9 - X.

(рис. 6, 2), найден в погребении младенца - самым позднем подзахоронении в склеп. В других погребениях эта категория украшений отсутствует. Роль оберегов, вероятно, выполняли небольшие бронзовые колокольчики конусовидной формы (рис. 6, 10; 9, 4).

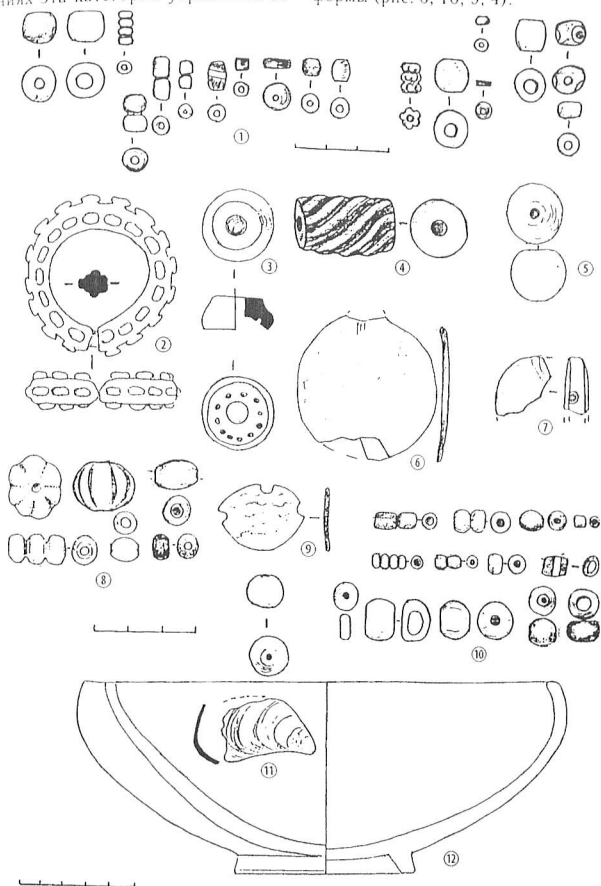

Рисунок 8.

Находки из погребений: 5 - XIV; 3, 11 - XV; 2, 12 - XVIII; 8 - XIX; 1, 4, 6, 7, 9, 10 - XX.

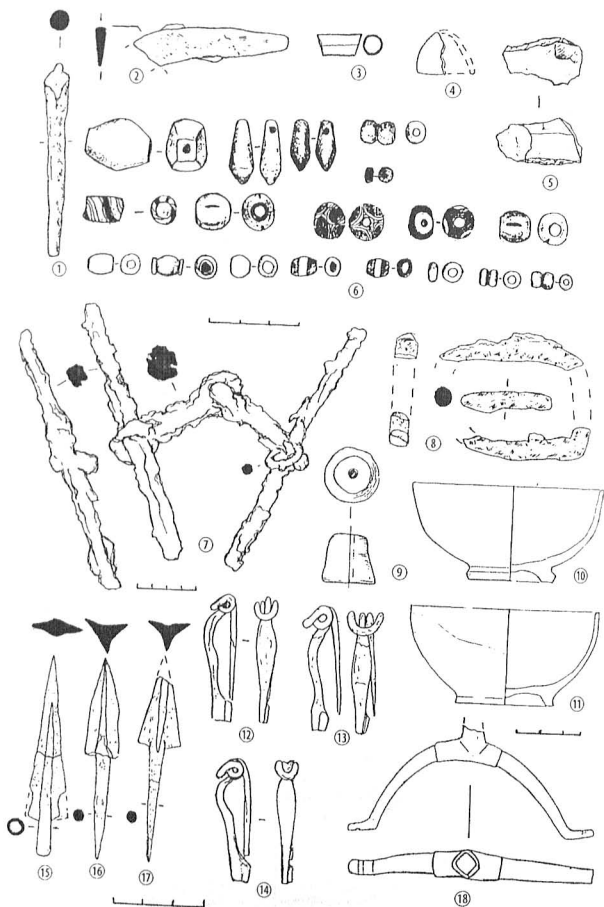

Рисунок 9.

Находки из погребений: 7, 8, 10, 15-18 - XXIV; 11, 12 - XXV; 9, 14 - XXVI; 13 - XXVII; 1-6 - из ярусов II-III.

Бронзовое дисковидное зеркало диаметром 4,5 см из погребения XX (рис. 6, 9) с утраченной в древности небольшой плоской клиновидной(?) ручкой, принадлежит к типу широко распространенному в сарматской среде¹⁶.

Железный однолезвийный нож с коротким плоским черенком и прямой спинкой (рис. 7, 1) из погребения X найден внутри краснолаковой чашки, где, вероятно, находилась жертвенная мясная пища.

Пряслица лепные, представлены тремя экземплярами (рис. 7, 8; 8, 3; 9, 9), все они связаны с женскими захоронениями. На одном из них - орнамент из одиннадцати круглых наколов. Аналогии - в грунтовом могильнике Неаполя¹⁷.

Раковины каури из погребений I (рис. 6, 4) и IV (рис. 6, 7) найдены в верхнем ярусе, у бедер умерших. Морские раковины часто встречаются в позднескифских могильниках и, вероятно, имели магическое значение, хотя многие могли использоваться для хранения косметических средств, т.е. были пиксидами¹⁸.

Бусы из погребений представлены несколькими ожерельями и отдельными крупными экземплярами, использовавшимися в качестве амулетов. Один из наборов бус был зачищен на груди погребения IV и состоял из 30 гагатовых подвесок стрелковидной и биконической формы, нескольких цилиндрических пронизей и в форме восьмигранника, а также крупной бусины из черного стекла, нескольких полихромных, среди которых - четыре экземпляра с мозаичным орнаментом в виде «личин»

Рисунок 10.

Фигурный краснолаковый сосуд из погребения V. Фото.

(рис. 6, 6). Последние встречены преимущественно в комплексах I в. н.э.¹⁹

Среди других наборов можно отметить ожерелье погребения XX, среди которого преобладали бусы и пронизи среднего и небольшого размера из стекла, гагата, кости (рис. 8, 1, 10). В целом, основная масса бусин из склепа 155 относится к хронологическому диапазону I в. до н. э. - I в. н. э.

Рассмотрение погребального инвентаря позволило отнести захоронения яруса III к последним десятилетиям I в. до н. э. - рубежу н. э., а II и I суммарно датировать первой половиной I в. н. э., погребение I - рубежом I-II вв. н. э., учитывая, что оно было совершено уже после того, как склеп перестал функционировать. Первое погребение (XXIV) принадлежало молодому мужчине-воину, о чем свидетельствуют находки вооружения (наконечники стрел), конской упряжи, а также бронзовая шпо-

ра. Контакты с миром латенизированных культур Центральной и Восточной Европы в это время осуществлялись сарматами. Остальные предметы комплекса также свидетельствуют о связях с населением среднесарматской культуры. Кроме всего, были погребены три(?) женщины, однотипность «воинских» фибул которых позволяет предположить синхронность или очень небольшой промежуток времени между захоронениями.

Расчеты, проведенные на основании половозрастных определений и дате погребального инвентаря склепа 155 показывают, что в нем хоро-

нили на протяжении 50-70 лет родственники достаточно большого коллектива. Основываясь на материалах Неаполя и Беляуса Б.Ю. Михлин предположил, что склепы с большим количеством костяков взрослых людей и относительно узким диапазоном функционирования могли содержать останки и боковых ветвей семьи, назвав такую форму «ограниченно-расширенной»²⁰.

Выразительный и достаточно узко датированный инвентарь захоронений склепа 155 позволит использовать материалы для хронологических построений и этносоциальных реконструкций позднескифского общества на рубеже н. э.

Примечания

1. Половозрастные определения выполнены ст. н. с. Института археологии НАН Украины И.Д. Потехиной.
2. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994, табл. 13, 2, 15.
3. Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. Киев, 1983, с. 43, табл. XLV, 9.
4. Симонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983, с. 57, табл. VIII, 14; XXVI, 6; XXVII, 7; Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994, табл. 12, 1, 2, 19; 23, 32; 30, 39; 35, 12; 36, 22; Храпунов, Масыкин, Мульд, 1997 с. 91, рис. 16, 5; Внуков С.Ю., Лагутин А.Б. Земляные склепы позднескифского могильника Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму // Поздние скифы Крыма. Труды ГИМ. Вып. 118. М., 2001, с. 113, рис. 2, 5; Корпусова 1983, табл. XXV, 12; XLII, 5; Погребова Н.Н. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // МИА. 1961. № 96, с. 112, рис. 34, 1.
5. Hayes J.W. *Sigillate orientali* // *Ceramica fine Romana nel basinio Mediterraneo (tardoellenismo e primo impero)*. Atlante delle forme ceramiche. II. Enciclopedia dell'arte antica. Classica e orientale. Roma, 1985, f. 10; Журавлев Д.В. Краснокопая керамика Северного Причерноморья римского времени: основные итоги и перспективы изучения // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. Труды ГИМ. Вып. 102. М., 1997, с. 35, табл. 3.
6. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972, рис. 33, 1; рис. 7, вклейка; Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. Киев, 1983, с. 39, табл. XXXVI, 12.
7. Пугаченкова Г.А. Римский маскарон из Северной Бактрии // История и культура античного мира. М., 1977, с. 183-185.
8. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. - IV в. н. э.). Москва, 1993, с. 78, рис. 79, 7; Максименко В.Е. Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории). Азов, 1998, с. 136, 137, рис. 78, 2, 3.
9. Шукин М.Б., Еременко В.Е. К проблеме кимвров, тевтонов и кельтоскифов: три загадки // АСГЭ. Вып. 34. М., 1999, с. 154, 157, рис. 5, 15; 11, 11.
10. Козак Д.Н. Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї (1 Західному Побужж'ю). Київ, 1984, с. 27, 36, 37, рис. 36, 21.

11. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. - IV в. н. э.). Москва, 1993, с. 75; Скрипкин 1990, с. 71, рис. 23, 43; Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар, 1996, с. 61, рис. 16, 37.
12. Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ Д1-30. М., 1966, с. 48, табл. 9, 3.
13. Шульц П.Н. Мавзолей Неаполя Скифского. М., 1953, табл. XV, 6; Погребова Н.Н. Погребения в мавзолее Неаполя Скифского // МИА. 1961. № 96, рис. 8, 4; 26, 3; Бабенчиков В.П. Некрополь Неаполя Скифского // ИАДК. Киев, 1957. С. 94-141, табл. IX, 11; Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ Д1-30. М., 1966, с. 25; Михлин Б.Ю. Фибулы Беляуского могильника // СА. 1980. № 3, с. 205, рис. 6, 1-4, 8, 9; Храпунов И.Н. Масыкин В.В., Мульд С.А. Позднескифский могильник у с. Кольчугино // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. I. Симферополь, 1997, с. 79, 94-96, рис. 14, 16, 18; Нефедова Е.С. Фибулы с некоторых памятников Западного Крыма // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991, с. 200, рис. 2, 2, 3; Симонович 1983, с. 56, табл. XXVI, 17.
14. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994, с. 106, 107, рис. 32, 3, 4, 8; Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. Киев, 1983, с. 56, 57, рис. 15, 11, 13; Симонович 1983, с. 92.
15. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994, с. 108.
16. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов, 1990, с. 94, рис. 34, 17-19.
17. Симонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983, с. 88, табл. XXIII, 25, 39.
18. Симонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983, табл. 25, 27-29; Высотская 1994, с. 130, 131.
19. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ Г1-12. М., 1982, с. 38, табл. 48, 27-41; Корпусова В.Н. Некрополь Золотое. Киев, 1983, с. 99, 100, ив. фото; Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994, с. 116, табл. 42, 21, 62.
20. Михлин Б.Ю. О характере позднескифской семьи // СА. 1987. № 2, с. 31-40.